

Когда Елена Гармон в 1846 году впервые встретилась с Иосифом Бейтсом, она еще не верила, что нужно соблюдать Субботу. Капитан же, в свою очередь, не верил в ее пророческие видения.

Бейтс, который был старше Елены на тридцать лет, стал для нее добрым старым товарищем и вторым отцом. Тот факт, что Бейтс, будучи искренним христианином, придает такое большое значение четвертой заповеди, глубоко поражал ее. "Неужели он не видит, — удивлялась она, что есть еще девять заповедей?"

Со своей стороны, Бейтс видел в Елене замечательную молодую христианку, но видения ее, в которых он, однако, не находил ничего противоречащего Писанию, повергали его в сильное смущение и были для него чрезвычайным соблазном. В конечном счете он относил их к ее расшатанному здоровью.

Бывший моряк не довольствовался встречами в собрании и старался познакомиться поближе с Еленой и ее сестрой на дому. В ноябре того года Елене было видение о звездах и планетах. Бейтс прекрасно знал, что она ничего не смыслила в астрономии, которую он, в свою очередь, хорошо изучил, постигая искусство мореплавания. Но рассказанное ею после видения так поразило его, что он признал в ней истинный дар пророчества.

Между тем адвентисты, сторонники Миллера, до сих пор крепившие свое славное единство в вере, что Христос придет 22 октября 1844 года, чтобы очистить земное святилище и церковь, разделились на несколько различных течений. Многие пришли к полному отрицанию адвентистского мирозерцания, вследствие чего они вернулись к прежнему исповеданию, или вообще отреклись от христианства.

В противоположность им другая, меньшая, но энергичная часть миллеровских адвентистов продолжала верить, что в Пришествии Христа 22 октября ошибки не было; Иисус пришел, но невидимо и только к тем, кто действительно ожидал Его, то есть, к ним самим.

По их мнению, Иисус очистил Свое святилище (т. е. — их) от всякого греха, и в силу этого они уже никогда не могут согрешить.

К своему крайнему смущению, Елена была избрана Господом, чтобы помочь этим людям выпутаться из заблуждения. Увидев, что их притязания на святость сопровождаются невежеством, а порою и развратом, она повела непримиримую борьбу со всякого рода фанатизмом. В последующие годы она часто возвращалась к этой теме, предупреждая, что всякие заявления о святости, т. е. о свободе от греха в конечном итоге приведут к гибели [86].

Значительное число последователей Миллера (более 40000 человек) продолжали верить, что Христос придет и очистит церковь и землю по завершении периода 2300 дней и 22 октября Он не пришел лишь потому, что они допустили ошибку в исходной дате своих подсчетов (457 год до Р. Х.) Эта группа адвентистов была реорганизована в апреле 1846 года на конференции в Элбани, штат Нью-Йорк. Они продолжали переносить дату Второго пришествия Христа еще несколько десятилетий. Эта разновидность адвентизма все еще существует и насчитывает около 30000 человек. Именуют они себя христианской церковью пришествия.

И вот среди этих разочарованных, но продолжающих верить адвентистов, жили и свидетельствовали известные нам Эдсон и Крозье с их откровением о святилище, Елена Гармон, также проповедовавшая о святилище и имевшая пророческий дар, и, наконец, Бейтс с его истиной о Субботе.

К концу 1846 года несколько разрозненных групп — верящих в истину о субботе, святилище и Дух пророчества — действовали в пределах Новой Англии и в штате Нью-Йорк. Не только в Фэрхейвене и Порт-Гибсоне, но и в городе Топшам, штат Мэн. В Топшаме группой верующих руководил сельский инженер Стокбридж Хауленд. В городе Дорчестер, южнее Бостона, штат Массачусетс, группу верующих адвентистов возглавлял литографист Отис Николз.

Кстати, первыми адвентистами, принявшими все три основополагающих пункта вероучения: субботу, святилище и Дух пророчества — возможно, была семья Отиса Николза. В 1845 году они пригласили к себе Елену Гармон с сестрой Сарой, тогда еще чтивших воскресенье. Несколькими месяцами раньше они уже приняли субботу от Иосифа Бейтса прежде чем ее приняла Елена Уайт. Таким образом, эти люди,

возможно, заслуживают чести быть названными первыми "Адвентистами Седьмого Дня"

Примечание:

Согласно различным традиционным данным Рахиль Оукс, Фредерик Вилер и Уильям Фарнсворс — каждый из них рассматривается как достойный чести быть "первым адвентистом Седьмого Дня". Однако время, в которое каждый из названных лиц принял Субботу, они еще ничего не знали об основании нашей веры — новом свете о святилище. Они не были знакомы с пророческим даром Елены Гармон Уайт, их едва ли можно причислить к "соблюдающим заповеди Божьи и имеющим свидетельство Иисуса" в особом значении остатка последнего времени. Отис Николз придерживался всех этих учений (о субботе, святилище и Духе пророчества) несколько лет раньше Вилера, Фарнсворса и сестры Оукс и в некоторой степени раньше Бейтса, Эдсона и братьев Уайт. Еще одним из первых верующих был (даже возможно раньше братьев Николз) Х. С. Гурни (ей).

Отис Николз, между прочим, в апреле 1846 года написал Уильяму Миллеру письмо, в котором убеждал его принять сестру Уайт как пророка Божьего, а ее откровения о святилище как Божью истину. Но Миллер сослался на то, что он слишком стар и слаб, чтобы уразуметь все это.

Мы можем никогда не решить, кто же были первыми Адвентистами Седьмого Дня. Пусть ими будут, что тоже вполне возможно, Джеймс Уайт и Елена Гармон, поженившиеся в Портланде 30 августа 1846 года. Исключенные из своих прежних церквей по причине веры в пришествие, они поклялись в верности перед мировым судьей.

Джеймс имел большой успех на поприще адвентистского евангелиста. Во 2-ой главе мы уже упоминали о его зимнем шестинедельном евангельском путешествии, в результате которого он обратил 1000 человек. Посещая время от времени Портленд, он был сильно удивлен, узнав о том, что многие служители приглашают Елену Гармон проповедовать в своих церквях [87]. После разочарования он вновь встретился с Еленой как раз в тот момент, когда она имела видение о "Женихе". После этой встречи они много путешествовали по разным местам, сопровождаемые или Сарой Гармон, или Луизой Фосс, а иногда и целой группой верующих, наставляя и ободряя разочаровавшихся адвентистов. Так вот, почти без гроша, они и поженились. Мистер и миссис Роберт

Гармон, приехавшие назад в Горхэм, пригласили их навестить родительский дом, и те с радостью согласились.

Очевидно, Джеймс и Елена вскоре изучили новую книгу Иосифа Бейтс о Субботе, сопоставили ее с Библией, и пришли к выводу, что седьмой день действительно является истинной Субботой Божьей. А несколько месяцев спустя, — это было сразу после того, как Бейтс принял ее видения, — Елена почувствовала себя настолько плохо, что некоторые подумали: пришел конец. Родители Елены, сестры и муж усиленно молились, но никакого улучшения не было до тех пор, пока Отис Николз не послал из Дорчестера своего сына Генри, чтобы тот хоть чем-то помог им. Еще раз, вместе с Генри, они назначили новое время для молитв, после которых молодой Николз, вдохновившись, встал с колен, прошел через комнату к кровати больной и, возложив руки на голову Елены, сказал: "Сестра Елена! Иисус Христос делает тебя здоровой" [88]. На следующий день Елена чувствовала себя уже настолько хорошо, что проехала вместе с Джеймсом в повозке до места собрания тридцать восемь миль. И после еще долго она чувствовала себя лучше, чем в прежние годы. Когда 26 августа 1847 года родился их первый сын, они назвали его в память о том молодом человеке Генри Николз Уайт.

В течение этой же осени и зимы 1846-1847 года, после посещения Эдсона и Крозье в Порт-Гибсоне и встрече с Еленой, имевшей видение о звездах в Топшаме, Бейтс вернулся домой в Фэрхейвен, чтобы пересмотреть и расширить свою книгу о Субботе. Средства от первого ее издания были почти на исходе.

Во втором издании книги "Седьмой День Суббота — Вечное Знамение" Бейтс дал яркое изложение вестей третьего ангела. Он также развил мысль Хайрама Эдсона о том, что пророчество Откровения 11:18-19, возможно, исполнилось. Он отметил, что Пребл, Кук и другие, в том числе и он сам, были побуждены опубликовать этот новый свет о субботе. Кроме того, он предположил, что причиной тому, что "храм Божий отверзся в небе", и стал виден "ковчег его завета" (содержащий десять заповедей), могло быть начало трубного звука "седьмого ангела" в 1844 году.

По второму пункту Бейтс высказался довольно скромно: "Я не говорю, что этот взгляд позитивен, но думаю, что вывод сильный". К весне, однако, его сомнения рассеялись. Елене были даны два замечательных видения. Одно — 6 марта 1847 года, другое — 3 апреля того же года. Они были достаточно сходны, так что мы можем характеризовать их оба, рассказав о втором.

Давайте представим себе, как все это происходило ("Великое движение Второго пришествия", с.244-245).

Долгожданная весна наконец-то пришла в Топшам, штат Мэн. Конечно же, таял снег, расцветали крокусы, а малиновки старательно выискивали в траве червячков. Собравшись в доме Стокбриджа Хоуланда, верующие молились, прося Бога о ниспослании света и истины. Это было в субботу, 3 апреля. Вдруг Елена как-то невзначай вскрикнула своим теплым, приятным голосом: "Слава! Слава!" И все поняли, что началось еще одно видение.

Чувство благоговейного трепета охватило всю группу. Ответ на их молитвы уже посылался не раз. Они знали, что когда видение закончится, Елена передаст им что-нибудь важное и полезное [89].

Все еще находясь в состоянии видения, Елена поднялась с колен, подошла к столу, где они, прежде чем склонить колени, разложили свои Библии и прочие книги. Остальные члены группы тоже встали с колен и заняли свои места, чтобы смотреть и тихо молиться о благословении Божьем.

Без какой-либо заминки Елена взяла Библию и подняла ее над головой. В таком положении, не имея возможности видеть текст, Елена нашла нужную страницу с библейским обетованием. Затем подошла к одному из присутствующих, который нуждался в ободрении, указала нужный текст и, продолжая смотреть на небо, оставила перед ним Библию. Пока тот человек читал указанный текст, Елена уверенно повернулась к столу, взяла еще одну Библию и повторила то же самое с другим человеком. Так она делала несколько раз. Затем села, и видение продолжилось.

Спустя некоторое время она глубоко вздохнула. Это был первый вздох с начала видения. Все с нетерпением ждали, что же она скажет. Елена несколько минут обводила взором комнату, пока ее глаза, ослепленные светозарностью небес, не привыкли к земной тусклости.

- — Можешь ли ты рассказать нам, что показал тебе Господь? — тихо спросил ее

Джеймс.

- — Да, да, я могу! — ответила Елена.
- — Я видела ангела, быстро приближающегося ко мне. Он поспешно взял меня от земли в Святой Город. Там я увидела храм, в который вошла. Затем я прошла во "Святое".

Иисус поднял завесу, и я оказалась во "Святом Святых". Там я увидела ковчег, покрытый чистейшим золотом. Рядом с ним стоял Иисус. Внутри ковчега находились каменные скрижали, сложенные в виде книги. Иисус раскрыл их, и я увидела Десять Заповедей. На одной скрижали были записаны четыре заповеди, на другой — шесть. Четыре заповеди первой скрижали сияли ярче, чем остальные шесть, но четвертая, заповедь о Субботе, сияла ярче всех. Святая Суббота выглядела великолепно. Вокруг нее был ореол славы.

Тут все посмотрели друг на друга с удивлением и Елена заметила их реакцию. "Я тоже была изумлена, — согласилась она. — Я не представляла, что Суббота имеет для Бога такое важное значение". После короткой паузы она продолжала: "Я видела, что Святая Суббота есть и будет разделительной чертой между истинным Израилем Божьим и неверующими, и что Суббота есть великая истина, которая должна объединить сердца всех ожидающих святых и возлюбленных детей Божьих". И опять удивленные взгляды появились на лицах всех присутствующих в комнате [90].

Елена задумалась на мгновение, пытаясь подобрать слова, чтобы лучше выразить то, что она видела и хотела рассказать.

- — Я видела, что у Бога есть дети, не понимающие истины о субботе и не чтущие ее. Но они не отвергли свет о ней. И в начале времени скорби мы исполнились духом Святым и выступили вперед, чтобы провозгласить Субботу более полно. Это привело в ярость церкви и формальных адвентистов, ибо они не могли опровергнуть истину о Субботе. В это время все избранные Божьи ясно увидели, что истина у нас; они вышли и вместе с нами переносили преследования.

- — А было ли там еще что-либо, Елена?
- — Да, было, — ответила она. Я видела ангела. Мне было показано, что он представляет людей, принявших Субботу и вышедших, чтобы предостеречь мир о необходимости хранить Божий закон как зеницу своего ока. Я видела, что упразднив Субботу, мы примем начертание зверя. Я также видела, — улыбнулась она, — что в ответ на предостережение, многие люди примут истинную Субботу (РП 32-33; 85-86).

Елена Уайт немедленно записала видение, и в течение нескольких дней Иосиф Бейтс напечатал тысячу экземпляров этого видения на одинарных листках с одной стороны. Джеймс Уайт повысил цену до 7 долларов, чтобы покрыть расходы Бейтса. Вскоре после этого Уайт переиздал видение совместно с другими материалами в виде трактата под названием "Слово к малому стаду". Позднее (в 1851 году) он издал видения в виде брошюры, названной "Очерк христианских опытов и видений Елены Г. Уайт". Сейчас все это можно найти в книге "Ранние произведения".

Когда верующие прочли о видении от 3 апреля 1847 года, некоторые пришли в замешательство. Они поняли, что после наступления времени скорби испытание каждого будет закончено и судьбы решены. "Какой толк тогда, — недоумевали они, — проповедовать им субботу?" Елена Уайт дала разъяснение по этому поводу в следующей книге "Дополнения к христианским опытам и видениям Елены Уайт" сейчас также включенной в "Ранние произведения".

"Начало времени скорби, упомянутое здесь, не относится ко времени излития язв, а к короткому периоду непосредственно перед тем, как они изольются, т. е. к тому времени, когда Христос будет в Святилище. Когда работа спасения будет заканчиваться, на землю придет скорбь; народы будут обозлены, однако, удерживаемы, дабы не помешать деятельности третьего ангела. В это самое время изольется "поздний дождь", помощь от лица Божьего, чтобы придать силу "громкому кличу" третьего ангела и приготовить святых к тому, чтобы они устояли в период излития семи последних язв" [91].

Первые адвентисты, соблюдавшие Субботу, были восхищены предсказанием о том, что именно им надлежит "более полно провозглашать субботу".

Более полно, чем кто? Более полно, чем что? Наконец, каким образом более полно? В каком смысле? Важность этих вопросов нельзя преувеличивать.

В 1847 году ответ был приблизительно таким: они должны были придавать Субботе большее значение, и почитание ее должно было основываться на более глубоком личном переживании, чем у субботаствующих анабаптистов или баптистов Седьмого дня, от которых адвентисты переняли Субботу.

Баптисты Седьмого дня и субботаствующие анабаптисты, как вы помните, выделяли Субботу по следующим причинам: 1) Она есть часть морального закона; 2) Иисус и апостолы подтвердили ее значимость и 3) Отступническая церковь изменила ее во исполнение пророчества. Что плохого в такой позиции? Ничего. Такая позиция вполне библейская; тут налицо глубокое уважение к исполнению пророчеств в минувшей истории.

Но истина о Субботе включает в себе гораздо больший смысл. И потому отличия Адвентистов Седьмого Дня от прочих хранителей Субботы вполне определенные. Тут мы имеем дело с принципиально отличным образом жизни и мышления, куда более широким пониманием вопросов о цели существования, о том, к чему мы призваны и кем должны быть.

Это отличие включает в себя понимание таких Библейских истин, как "печать Божья", "трехангельская весть", "начертание зверя", "святилище" и "суд". Адвентисты Седьмого Дня по существу приняли все, чему учили Баптисты Седьмого Дня, но на основании глубокого исследования Библии они значительно расширили представления в отношении пророчеств последних дней.

Изучая трехангельскую весть в 14-ой главе Откровения пионеры адвентизма пришли к торжественному осознанию того, что и сами они выполняют особую роль в особое время, предсказанное в Священном Писании.

Как последователи Миллера, в начале 40-х годов они помогали провозглашать весть первого ангела, связанную с часом суда и вечным Евангелием (Откр. 14:6-7). В 1843 и 1844 годах они участвовали в провозглашении вести второго ангела, поведавшего о том, что Вавилон пал и что народ Божий должен вследствие этого оставить церкви, представляющие Вавилон (Откр. 14:8; 18:1-4). В 1846 году они заметили, что третий ангел провозгласил весть, сосредоточенную на Христе [92] (весть о соблюдении Субботы. Именно эта истина привлекла в то время их внимание (Откр. 14:9-12).

К своему изумлению пионеры адвентизма должны были признать, что они-то как раз и призваны передать людям весть третьего ангела, точно как же, как они помогли провозгласить в свое время вести первого и второго ангелов.

Их выводы подтвердились видением Елены Уайт от 3 апреля 1847 года.

Это было весьма значительное продвижение вперед по сравнению с баптистами Седьмого Дня. Суббота приобрела новый смысл, появилась уверенность в том, что адвентисты призваны содействовать исполнению нового пророчества, которому пришло время.

Апрельское видение обострило чувство времени, указав на то, что с 22 октября 1844 года Иисус встал рядом с ковчегом, открыв закон и окружив ореолом славы заповедь о Субботе. Еще одно видение, данное двумя годами позднее, в марте 1849 года, содержало особое сообщение о том, что "время, когда заповедям надлежало засиять во всю силу, наступило в тот момент, когда открылись двери во Святое Святых (то есть 22 октября 1844 года) и когда Иисус занял свое место возле ковчега". И еще в одном видении Елена видела ангела, цитирующего весть третьего ангела и при этом указующего вверх, на небесное святилище.

Но Иисус не вечно будет находиться во Святом Святых. В девятой главе говорилось уже о том, что Елена видела в октябре 1845 года тот момент, когда Христос покинет Святое Святых, вступит на облако, чтобы явиться на землю как раз в тот момент, когда суды Божьи падут на грешников. 15 и 16 главы Откровения тоже предсказывают это время и указывают на то, что суды Божьи изольются в виде язв.

Весть третьего ангела говорит не только о соблюдении Субботы. Особым образом она указывает на тех, кто должен будет пострадать от этих последних язв. Это те, кто не развил в себе веру и не учился хранить заповеди Божьи, и кто вместо этого принял на свое чело "начертание зверя".

Для первых Адвентистов Седьмого Дня стало предельно ясно, что книга Откровения говорит о двух противоположных знаках, которые люди примут на свое чело при завершении испытания. Это — "начертание зверя" и "печать Бога". Так как "начертание зверя" ляжет на тех, кто не хранит заповеди, адвентисты пришли к выводу, что "печать Божья" будет на тех, кто, напротив, хранит их, кто хранит их все, включая и Субботу.

Они обнаружили, что печать Божья есть ни что иное, как Суббота, надлежащим образом соблюдаемая через веру в Иисуса [93]. В таком понимании их утвердило всестороннее изучение Библии и одно или несколько видений, данных Елене Уайт.

Исследуя 7-ю главу Откровения, они заметили, что другой особый ангел будет послан в последние дни, чтобы заботиться о "запечатлении" народа Божьего опытом соблюдения Субботы. Они увидели, что семь последних язв не падут до тех пор, пока каждый искренний последователь Иисуса не будет запечатлен.

Когда пионеры адвентизма приняли во внимание это, у них появилось желание безотлагательно приступить к выполнению возложенной на них задачи, осознав то, что Суббота важна, пришествие Христа — близко.

Совершая заключительную работу в небе, Христос призывает обратить внимание на Субботу. В эти последние дни Он вычеркивает грех, а нарушение Субботы, конечно же, — грех.

Когда мрачные тучи последнего времени скорби соберутся на небе и надвигающаяся буря вот-вот готова будет разразиться во всей своей ярости, великая борьба между Христом и сатаной достигнет на земле своего апогея. Добрые и злые ангелы будут стараться привлечь людей либо на сторону Бога, либо зверя. Уже в процессе жизни сформируется характер или по образу Божьему, или по подобию дьявола. Никто не избежит суда. Все должны будут примкнуть к той или другой стороне. Только те, кто избрал истину Божью, избегут язв и разделят радость Второго пришествия Христа.

Каждый соблюдающий Субботу и чувствующий время, призван вступить в эту борьбу со всей энергией, способностями и талантом: "Пусть весть летит, ибо время близко!"

Настолько отличным было это подчеркивание от той скромной вести, которую принесла с собой миссис Оукс в Вашингтон, штат Нью-Гемпшир! Когда эта добрая леди, баптистка Седьмого Дня, поведала свои взгляды адвентистам, они в ответ возразили, что в канун пришествия Христова нет ни времени, ни нужды придавать значение Субботе.

Но когда Бейтс, Генри, Эдсон, Джеймс и Елена Уайт, Арнольд, Стокбридж Хауленд и другие чтущие Субботу адвентисты глубже вникли в вопрос, они поняли, что как раз потому, что пришествие Христа близко и время коротко, они и должны принять Субботу, как испытующий тест на верность Иисусу — и провозгласить ее повсюду.

Таков смысл, по крайней мере, призыва "провозгласить Субботу более полно". Суббота — центральная мысль вести третьего ангела.

Третий ангел из 14-ой главы Откровения провозглашает эту весть "громким голосом". Для того, чтобы эта часть пророчества исполнилась и чтобы весть эта достигла тех, кто ее не знает, верующие должны были сплотиться воедино и приступить к выпуску своих регулярных изданий. [94]